

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

FAMILY AND FAMILY VALUES IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

Статья/Original article

УДК 94(47)

DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-1-95-108

EDN XHFJIQ

Особенности вступления в брак крестьянок Корочанского уезда Курской губернии в конце XIX — начале XX веков

Бородина С.В.

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный военно-исторический
музей-заповедник «Прохоровское поле»
309000, Белгородская область, п. Прохоровка, ул. Парковая, 47, Россия
E-maul: наука@prohpole.ru

Аннотация. В статье, на основе нормативных актов, архивных документов и этнографических материалов, рассматриваются особенности вступления в брак крестьянок Корочанского уезда Курской губернии в конце XIX — начале XX веков, включая возраст брачующихся, время заключения браков и причины, запрещающие вступлению в брачный союз, а также обстоятельства вступления в брак лиц, не достигших брачного возраста. Заключение брака приурочивалось к определенным периодам земледельческих работ и осуществлялось в тесной взаимосвязи с церковным календарем, реже всего летом, а чаще в осенний период. Часто сразу несколько свадеб играли в один день, никогда не заключали браки во время постов.

Ключевые слова: Курская губерния, уезд, крестьянство, семья, невеста, брак.

Для цитирования: Бородина С.В. 2026. Особенности вступления в брак крестьянок Корочанского уезда Курской губернии в конце XIX — начале XX веков. *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 13 (1): 95-108. DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-1-95-108.

Copyright: © 2026 Бородина С.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Features of Peasant Women's Marriages in Korochansky Uyezd of Kursk Province in the Late 19th — Early 20th Centuries

Svetlana V. Borodina

State Military History Museum-Reserve "Prohorovskoe pole"
47 Parkovaya St., Prokhorovka 309000, Belgorod Region, Russia
E-mail: nauka@prohpole.ru

Abstract. Based on archival documents and ethnographic materials, the article examines the features of marriage of peasant women in the Korochansky district of the Kursk province, namely the ages of brides and bridegrooms, the time of wedding, and the reasons for prohibiting marriage. Wedding ceremonies were scheduled to coincide with certain periods of agricultural work and were closely linked to the church calendar, being rarer in summer and more frequent in autumn. Often, several weddings were held on the same day, while no ceremonies were conducted during fasting periods.

Keywords: Kursk province, district, peasantry, family, bride, marriage.

For citation: Borodina S.V. 2026. Features of Peasant Women's Marriages in Korochansky Uyezd of Kursk Province in the Late 19th – Early 20th Centuries. *Tractus Aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces*. 13(1): 95-108 (in Russian). DOI: 10.18413/2312-3044-2026-13-1-95-108.

Введение

Значимым этапом в процессе социализации юных крестьянок по праву стоит назвать достижение брачного возраста и вступление в брак, это значимый этап в переходе от статуса девочки к статусу взрослой, замужней женщины. В каждом регионе были свои свадебные обычаи и традиции. В жизненном цикле крестьян создание семьи имело огромное значение, так как заключение брака — важнейшее звено в общей структуре брачно-семейных отношений. Вступление в брак рассматривали как главное жизненное предназначение каждого человека. Брак лежал в основе формирования семьи, игравшей основную роль в воспроизводстве населения, организации семейного хозяйства и повседневного быта, в передаче трудовых и культурных навыков от поколения к поколению¹. К изучению свадебных традиций крестьян в период конца XIX — начала XX веков очень часто обращались такие специалисты историки, как М.С. Жиров², И.Г. Пархоменко³, С.П. Шаповалова⁴, З.З. Мухина и Л.Н. Пивоварова⁵ и др. Поэтому, достаточно интересно рассмотреть данный процесс не как явление в целом, а подойти к его изучению с позиции микроистории. Анализ свадебной проблематики на примере крестьянок Корочанского уезда Курской губернии, в свою очередь, позволит в полной мере раскрыть основные вопросы данной темы. В связи с тем, что брачные традиции очень разноплановы и имеют массу нюансов и аспектов, целесообразно рассмотреть из этого массива два значимых критерия: возраст вступления в брак и время, когда его чаще всего заключали и почему.

Предмет и методология исследования

Предметом исследования, представленного в данной статье, является специфика и региональные особенности вступления в брак крестьянок Корочанского уезда Курской губернии в конце XIX — начале XX веков, включая рассмотрение критериев времени заключения брака и возраста брачующихся, с какого времени законодательно было разрешено вступать в брак.

Методология исследования опирается на комплексный историко-этнографический подход, сочетающий анализ архивных источников и опубликованные документы и исследования этнографов. Применялся метод исторической реконструкции и ретроспекции для восстановления исторической действительности, сравнительный анализ для выявления закономерностей и исключений в возрасте вступления в брак в разных населенных пунктах одного уезда.

¹ Мухина, Пивоварова 2016, 140.

² Жиров 2000; Жиров 2001.

³ Пархоменко 2001.

⁴ Шаповалова 2003.

⁵ Мухина, Пивоварова 2016.

Результаты и их обсуждение

Данные демографической статистики указывают, что вне брака было менее 4 % взрослого населения. В основном это были физические неполноценные люди, которые в силу своего слабого здоровья оставались бессемейными, а по деревенским меркам — за бортом жизни. По этой причине не только в мужчинах, но и в женщинах ценили прежде всего здоровье и хозяйственную хватку. Невесту старались выбрать не столько красивую, сколько здоровую, умелую, трудолюбивую. «Бери жену чтоб не каяться, жить в любви да не маяться»⁶.

Сложившиеся к середине XIX века брачные традиции явились результатом длительного исторического взаимодействия обычно-правовых норм, установлений православной церкви и государственного права. Как государственное, так и обычное право, вырабатывало ряд общих условий вступления в брак, касавшихся определенного возраста жениха и невесты, отсутствия родства и свойства между ними, согласия родителей и пр.⁷

Согласно постановлению Синода от 19 июля 1830 г., имевшему силу закона, брак допускался лишь по достижении совершеннолетия, которое определяется для девушек в 16 лет, для юношей — 18 лет⁸.

Этот же возраст оговаривается и в Уставе духовных консисторий от 1883 года. В главе V «О браках незаконных и недействительных» в 5-м пункте отмечается, что законными и действительными не признаются браки «лиц, не достигших возраста, или же имеющих от роду более восьмидесяти лет, или вступивших в четвертый брак»⁹. Не допускались насильственные браки, с сумасшедшими, монашествующими, православных с нехристианами, не венчали тех, кто уже состоял в законном и не расторгнутом браке, и тех, кому после расторжения брака «возбранено вступать в новый»¹⁰.

Стоит отметить, что, не смотря на столь четко обозначенный возраст вступления в брак случалось, что жених или невеста вступали в брак ранее, чем достигали установленных лет. В этом случае предписывалось расторжение брака, если в браке не были рождены дети, или несовершеннолетние молодожены сами пожелают продолжать супружество, то их союз подтверждался в церкви. Проводилось тщательное исследование каждого такого случая. Предписывалось: «По получении сведения о вступлении в брак ранее узаконенного возраста, Консистория обращается к справке по метрическим книгам о летах

⁶ Шаповалова 2003, 24.

⁷ Мухина, Пивоварова 2016, 141.

⁸ О брачном союзе, о расторжении брака (развод), о власти родителей, о правах законных, усыновленных и незаконных детей, учреждения опеки и попечительства (права опекунов и попечителей) 1889, 1.

⁹ Устав духовных консисторий 1883, 78-79.

¹⁰ Там же, 79.

брачившихся, или к дознанию о сем, если время рождения их не записано в метрической книге». И в случае, если сведения о несовершеннолетии одного из супругов подтверждались, «то брачившиеся немедленно разлучаются от сожительства»¹¹.

Изучая метрические книги Курской губернии исследуемого периода, не часто, но вполне можно встретить записи о совершении бракосочетания, где жених или невеста еще не достигли совершеннолетия. Обратимся к документам. В с. Авдеевка Корочанского уезда 9 февраля 1900 г. был заключен брак между крестьянами Иаковом Даниловичем Авдеевым и Параскевой Ивановной Акуловой. Невесте исполнилось 22 года, она была старше жениха, которому до совершеннолетия оставалось еще два месяца. В графе возраст жениха была соответствующая отметка «По разрешению Епископа Лаврентия за № 4512»¹².

Аналогичный случай там же зафиксирован и в 1914 году. 2 февраля был заключен брак между жителями этого села однофамильцами Авдеевыми Павлом и Надеждой. На момент заключения брака невеста вновь была старше жениха, ей было 19 лет, а вот жениху исполнилось 17 лет и 7 месяцев. В метрической книге, в графе с указанием возраста Авдеева Павла значилось: «Повенчаны с разрешения Никодима Еп. Белгородского»¹³.

Однако стоит отметить и случай, когда жениху так же, как в первом рассмотренном случае, было 17 лет и 10 месяцев, но каких-либо отметок о запросе в разрешении на брак не было. Данный случай зафиксирован 10 мая 1885 года в метрических книгах с. Шахово Корочанского уезда Курской губернии. А вот возраст невесты в записи не указан¹⁴.

Так же тщательно следили за возрастом невест. Подтверждение данного факта легко найти в документах. Так в сл. Кривошеевка Корочанского уезда Курской губернии в 1914 году зафиксировано сразу два случая, когда невесте еще не исполнилось 16 лет, до этого возраста им не хватало всего одного месяца. Оба раза брак был осуществлен «с разрешения епископа». При этом, женихи в каждом случае уже достигли возраста 18 лет¹⁵.

Брак для девушки имел огромное значение. Посредством замужества она стремилась устроить свою жизнь, боясь остаться «старой девой», «вековухой» и обузой для родной семьи: «Я без милава ни буду, хоть какова любить буду»¹⁶. Поэтому, выйти замуж стремились как

¹¹ Устав духовных консисторий 1883, 82-83.

¹² ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1а. Л. 62. Метрические книги. С. Авдеевка Корочанского уезда. Казанская церковь: о рождении, браке, смерти.

¹³ Там же. Л. 16.

¹⁴ ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 282. Л. 182.

¹⁵ ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 135. Л. 35 об, 36 об. Метрические книги сл. Кривошеевка, Казанская церковь: О рождении и браке: 1876, 1884-1886, 1898, 1901, 1914.

¹⁶ Елеонская 1914, 345.

можно раньше, что подтверждают записи в метрических книгах. Так, юный возраст шестнадцатилетних невест, встречался в разных населенных пунктах крайне неравномерно, в одном селе это было скорее нормой и довольно часто, в других встречалось крайне редко. Например, в с. Шахово за период с 1879 по 1911 год 16-летняя невеста указана только один раз — в 1901 году, столь же малочисленны невесты в возрасте 17 лет — одна из 26 браков в 1879 году, ни одной из 17 браков в 1885 году и из 6 браков в 1886 году, из 13 браков в следующем 1887 году и из 15 браков 1901 года. А вот в 1911 году ситуация меняется и уже треть невест (5 из 15 браков) в возрасте 17 лет. Такая картина была характерна для не больших населенных пунктов. К таким с уверенностью можно отнести с. Авдеевку Подолешанской (Подолешенской) волости Корочанского уезда Курской губернии. По данным переписи в 1857 году в Авдеевке проживало «222 души мужского пола». По переписи 1885 года в деревне было: 80 дворов, 317 душ мужского пола и 326 — женского, всего — 643 жителя¹⁷. Соответственно браков заключалось не много от 7 до 12 в год. Невест в возрасте 16 лет не отмечено, а в 17 можно было встретить не более одного — двух случаев в год. Например, в 1900 году было два таких случая¹⁸.

Совершенно другая картина раннего замужества прослеживается сл. Кривошеевка Корочанского уезда Курского уезда (см. табл. 1). Девушки довольно часто вступали в брак, не достигнув 18-летия.

Год	16 лет	17 лет	18 лет	19 лет	20 лет	21 год	Количество браков за год
1876	6	11	2	-	-	-	23
1884	5	3	1	1	-	-	24
1885	5	5	2	-	1	-	18
1886	3	7	-	1	-	2	18
1898	6	8	5	3	1	-	25
1901	2	2	4	1	-	2	16
1914	3	5	6	-	1	-	17

Таблица 1. Возраст вступления в первый брак крестьянок с 1876 по 1911 годы в Казанской церкви сл. Кривошеевка¹⁹.

Table 1. The age of first marriage for peasant women from 1876 to 1911 in the Kazan Church in Krivosheevka.

¹⁷ Осыков 2012, 5.

¹⁸ ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1а. Л. 59-62. Метрические книги. С. Авдеевка Корочанского уезда. Казанская церковь: о рождении, браке, смерти.

¹⁹ Таблица составлена по данным: ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 135. Л. 1-304. Метрические книги сл. Кривошеевка, Казанская церковь. О рождении и браке: 1876, 1884-1886, 1898, 1901, 1914.

Девушки из крестьянской среды стремились выйти замуж как можно раньше, наиболее распространенный возраст невест от 16 до 20 лет. Очень редки случаи, когда невеста была старше 25 лет, и практически ни одного случая старше 30 лет²⁰. Самый большой встретившийся в метрических книгах возраст невесты-крестьянки составил 28 лет. Это крестьянка из х. Липовка — Шахова Мария, вышедшая замуж за двадцатилетнего односельчанина Евдокима Глазунова в феврале 1914 г. в Николаевское церкви с. Александровское²¹.

Несколько иная картина наблюдается в с. Призначное Крочанского уезда (см. табл. 2). В 1871 году в селе была освящена церковь Божьей матери Покрова, она была однопрестольной с числом прихожан 1022 души с близлежащими хуторами. По документам 1858 года в деревне Призначное проживал 721 житель и был 91 двор «крестьян государственных душево-четверных»²². В данном селе в разные годы могло не быть юных невест до 18 лет, или вступали в брак сразу несколько невест 16 и 17 лет.

Год	16 лет	17 лет	18 лет	19 лет	20 лет	21 год	22 года	Количество браков за год
1876	2	1	6	4	1	-	1	19
1884	5	3	3	4	3	-	-	18
1886	-	-	2	2	-	1	-	9
1888	-	-	4	7	3	1	-	27
1898	-	2	5	2	-	-	2	16
1901	-	-	6	9	3	-	2	25
1914	2	5	3	2	2	-	-	16

Таблица 2. Возраст вступления в первый брак крестьянок с 1876 по 1914 годы в Покровской церкви с. Призначное²³.

Table 2. The age of first marriage for peasant women from 1876 to 1914 in the Pokrovskaya Church in the village of Priznachnoye.

После рассмотрения данных о возрасте невест из разных сел одного уезда можно сделать вывод, о том, что четкой градации возраста вступления в брак проследить довольно непросто. За исключением одного случая, вступали в брак крестьянки, достигшие 16 лет, но чаще

²⁰ В данном случае речь идет о тех документах, которые были исследованы автором, а не все метрические книги населенных пунктов Курской губернии. А именно: Корочанский уезд с. Призначное, сл. Кривошеевка, с. Шахово, с. Александровское и с. Авдеевка.

²¹ ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1а. Л. 118 об. Метрические книги. С. Александровское. Николаевская церковь.

²² Бобов 2001.

²³ Таблица составлена по: ГАБО Ф. 137. Оп. 1. Д. 229. Л. 1- 376. Метрические книги с. Призначное. Покровская церковь. О браке: 1876, 1884-1886, 1888, 1898, 1901, 1914. В 1885 году возраст невест прочитать невозможно, поэтому данный год в таблице не отмечен.

всего средний возраст вступления в брак от 18 до 21 года. Так же не прослеживается связи юного возраста невест с годом заключения брака, то есть нельзя однозначно сказать, что в конце XIX века было больше или меньше 16-летних невест, чем в начале XX века.

Столь юный возраст невест (16-17 лет) имел несколько причин. Прежде всего, стоит отметить, что крестьяне считали, что к «16-18 годам молодые люди в основном овладевают всеми необходимыми для самостоятельного ведения хозяйства навыками и к этому времени еще не успевают приобрести или закрепить дурных привычек и черт характера»²⁴.

Более того, ранние браки в народной традиции считались не только желательными, но и необходимыми. Этнограф Р.Я. Внуков объяснял это следующим: «Невесту хотят взять помоложе, попослушней, полудетский характер, слабый организм, неумение работать — хорошее ручательство послушания невестки. Когда войдет в года невестка, окрепнет, задавят дети, поневоле смирится»²⁵.

При этом были и отрицательные оценки раннего вступления в брак, объяснявшиеся физиологическим развитием невест. Так, по мнению земских врачей: «У многих девушек, в 16-17 лет становившихся женами, к этому времени даже не наступала физиологическая зрелость, не было завершено и формирование костной системы организма, что впоследствии тяжелейшим образом сказывалось при родах»²⁶.

В черноземных губерниях по представлению крестьян «самое лучшее, если жених и невеста ровесники — ровня. Невеста "обижается", если жених ее старше года на четыре-пять: "Помрет ранее меня"»²⁷.

Неравные по возрасту браки в крестьянской среде встречались редко. Отмечаются случаи, когда жених был значительно моложе невесты. Это мотивировалось тем, что в семье мужа будущей жене предстояло выполнять ряд работ, требующих умения и навыков, которые можно приобрести только с родительской помощью, вследствие чего дочери нередко задерживались в семьях. Но основной причиной таких браков, видимо являлась потребность крестьянских хозяйств в женщинах-работницах, круг обязанностей которых в рассматриваемый период все время расширялся. Чтобы получить крайне необходимую работницу, родители стремились, как можно раньше женить сыновей»²⁸.

Но не все и везде было одинаково. Возраст женихов и невест мог быть обусловлен традициями, приятными в селе, жизненными обстоятельствами и рядом других факторов. В конце XIX века возраст вступления в брак, особенно мужчин, в исследуемом регионе несколько повышается. Это было связано, с одной стороны, с развитием в

²⁴ Архив Русского географического общества (АРГО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

²⁵ Мухина, Пивоварова 2016, 142.

²⁶ Там же, 141.

²⁷ Семенова-Тян-Шанская 2010, 117.

²⁸ Мухина, Пивоварова 2016, 142-143.

деревне товарно-денежных отношений, с другой — введением в 1874 году всеобщей воинской повинности, согласно которой все пригодные к воинской службе мужчины по достижении 21 года обязаны были пройти действительную службу в течении 3-6 лет. Поэтому брачный возраст мужчин в рассматриваемый период достигает 24-27 лет. Изменился и возраст для вступления в брак девушек: «Теперь выходят замуж лет шестнадцати-двадцати пяти», — пишет О.П. Семенова-Тян-Шанская²⁹.

Подтверждение этому факту находим в метрических книгах Корочанского уезда. Так в населенных пунктах, где были служившие люди, большее число женихов были старше невест. Например, в с. Шахово Корочанского уезда в информации о женихах юных крестьянок указано: «уволенный в запас рядовой из крестьян», «солдат», «запасной рядовой из крестьян», «билетный рядовой» и т.д. Возраст таких женихов в среднем 26 лет, максимально в первом браке мог достигать 32 лет. Женихи из крестьян того же села значительно моложе, в среднем от 19 до 23 лет, но при этом в первый брак крестьянин мог вступить и в 32-33 года. Например, 12 февраля 1886 года в брак вступили крестьянин д. Клейменовой Сухирев М.И. 32 лет и крестьянка из с. Сажного Волобуева М.В. 28 лет³⁰. В целом в этом населенном пункте, женихи чаще всего были старше невест, в редких случаях в брак вступали ровесники и еще меньше случаев, когда невеста была старше жениха. Более детально, данная информация прослеживается в таблице (см. табл. 3).

Год	Жених старше (количество пар)	Невеста старше (количество пар)	Ровесники (количество пар)	Всего браков
1879	20	2	3	26
1885	9	1	4	17
1886	4	1	1	6
1887	9	-	2	13
1901	10	3	2	15
1911	12	2	1	15

Таблица 3. Количество заключенных браков и возраст вступивших в брак в к. XIX — начале XX века в с. Шахово Корочанского уезда Курской губернии.

Table 3. Number of marriages and the age of those who married in the late 19th and early 20th centuries in the village of Shakhovo, Korochansky District, Kursk Province.

Такая же картина наблюдается и в с. Авдеевка Корочанского уезда. Женихи были старше невест, реже ровесники, невеста старше

²⁹ Семенова-Тян-Шанская 2010, 28.

³⁰ ГАВО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 282. Л. 139об.

встречается ежегодно от одного до четырех раз из всех заключенных браков. Например, в 1900 году из 12 заключенных браков жених старше в 5 случаях, а невеста в четырех, ровесники вступили брак один раз, в двух случаях возраст невесты не указан, или написан не разборчиво³¹. Это же наблюдение прослеживается и в ряде других рассмотренных населенных пунктах.

По материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в браке состояло абсолютное большинство взрослого сельского населения Курской губернии. В процентном соотношении — до 70 % мужчин и женщин. Примечательно, что во всем сельском населении доля состоящих в браке мужчин и женщин почти равна (соответственно 69,3 % и 68,8 %)³².

Но в группе 15-19 лет общая доля состоявших в браке мужчин и женщин сразу повышалась (у последних — почти в 3 раза). Это свидетельствует о том, что в конце XIX в. девушки, по сравнению с парнями, чаще выходили замуж в раннем (до 20 лет) возрасте.

К наиболее детородному возрасту — 20-29 лет — доля состоявших в браке женщин поднималась до 87,44 %, а мужчин — до 71,50 % от их общего числа в каждой возрастной группе. Максимальная полнота брачного состояния женщин приходилась на вторую половину репродуктивного возраста — от 30 до 39 лет (91,94 %), а затем доля замужних женщин снижалась за счет роста доли вдов. Так, среди 40-49 летних женщин замужних оставалось уже 83,56 %, 50-59-летних — 67,50 %.

В то же время максимальная доля состоявших в браке мужчин приходилась на возраст 30-39 лет, охватывая 94,44 % мужчин данной возрастной группы. Причем доля женатых мужчин понижалась не с 40, как у женщин, а позже — с 50 лет. В группе 50-59 лет в браке состояли еще 83,20 % мужчин³³.

Что же касается времени вступления в брак, то свадьбы чаще всего справляли осенью, когда заканчивались работы по сбору урожая. Приходилось это время на Покров, т.е. на православный праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечается в октябре (14 октября, а по старому стилю 1 октября). Свадьбы, сыгранные в эти дни, считались самыми счастливыми. Накануне Покрова девушки обращались с молитвами к святой Параскеве Пятнице, просили о хорошем женихе. Действительно, в октябре заключалось много свадеб, но максимум браков приходился на январь (142) и ноябрь (109), что наглядно прослеживается по данным метрических книг сел и слобод Курской губернии.

По данным о времени заключения брака из метрических книг церковей Корочанского уезда, отчетливо наблюдается взаимосвязь

³¹ ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1а. Л. 59-62об.

³² Мухина, Пивоварова 2016, 145.

³³ Там же, 151-152.

заключения браков и православных постов. Так, первые брачные союзы года заключались не ранее 7 января, а в декабре не было заключено ни одного брака. Во время Рождественской, мясопустной, Пасхальной недель, в дни крупных церковных праздников, а также во время постов не венчали и свадеб не играли. Поэтому подходящим для свадьбы считалось время от Покрова, когда заканчивались все сельскохозяйственные работы, до начала Филиппова (Рождественского) поста (с 14 октября по 28 ноября), зимой от Крещения до Масленицы, весной от Красной горки до начала Петрова поста³⁴. В эти сроки заключали браки в Белгородско-Курском крае, свадьбы играли с Крещения до масленицы, Семенова дня и до дня Святого Гурия (28 ноября)³⁵.

Еще один важный фактор, влияющий на время заключения брака, вытекающий из закономерной взаимосвязи с основной деятельностью крестьян, а именно сельскохозяйственным трудом. Поэтому, в конце весны, летом и в начале осени наблюдается заметный спад заключения браков, зачастую не более одного — двух в месяц, и то далеко не каждый год. Для проведения свадеб осенью были такие преимущества, как завершение работ в поле, собранный урожай, подросшая живность и скот, а в напряженном крестьянском труде появлялось время для отдыха. Плоды земли позволяли устроить обильный свадебный стол, что всегда считалось хорошей приметой и предвещало будущей семье благополучие³⁶.

Интересно, что эта традиция прослеживается и в последующем. Интересно отметить тот факт, что на Белгородчине вплоть до 50-х годов XX века игрались свадьбы преимущественно после окончания уборки урожая (осенний и зимний мясоед), когда у родителей появлялась реальная возможность достойно справиться торжество, а у гостей от души повеселиться. А также после окончания весенних полевых работ — от Красной Горки до Троицы. По сей день селяне, почитающие обычаи и традиции предков, не играют свадьбы в храмовые и великие праздники, в продолжение Великого, Петрова, Успенского и Рождественского постов, Святков, Масленицы, Пасхальной седмицы³⁷.

Стоит отметить еще один момент, а именно то, что в один день могли заключить не один, а сразу несколько браков. Довольно часто встречалось 2-3 брака в один день в начале года (январь) и в осенний период (октябрь-ноябрь). Это очень легко подтвердить документами. Так в Казанской церкви сл. Кривошеевки Корочанского уезда 9 января 1885 года было заключено сразу 8 браков, а 21 января того же года — три³⁸. В следующем 1886 году 19 и 26 января было заключено по три брака, 9

³⁴ Зорин 2001, 36.

³⁵ Пархоменко 2001, 160.

³⁶ Мухина, Пивоварова 2016, 148.

³⁷ Жиров 2000, 130-131.

³⁸ ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 135. Л. 207-210.

ноября повенчали три пары и еще две 12 ноября³⁹. Заключали сразу несколько браков в один день и в других приходах. Если к примеру взять совсем небольшое село Авдеевку Подолешенской волости, где было относительно не большое количество жителей, а именно по переписи 1885 года проживало 643 жителя⁴⁰, то весьма необычно, что 11 ноября 1901 года в метрическую книгу было занесено сразу пять браков⁴¹, хотя обычно максимальное число не превышало 2-3 в один день. Характерным же для данного села было заключение одного брака в день с интервалом, исчислявшимся иногда не только неделями, а даже месяцами. В Покровской церкви с. Призначное самое большое число браков, а именно четыре за день заключили 4 ноября 1888 года⁴² и 24 октября 1976 года⁴³, реже встречалось по три и два брака в день. В целом чаще всего большое число браков в один день чаще всего приходилось на начало и конец года, т.е. январь и октябрь-ноябрь. И этому явлению есть достаточно простое объяснение. Дело в том, что венчание не совершалось по вторникам и четвергам (накануне среды и пятницы), в субботу, в великопостный период, дни Великого поста и Пасхальной недели, в Петровский, Успенский, Рождественский пост, на Святках, накануне 12 важнейших церковных праздников, накануне храмовых праздников, а так же накануне и в день Усекновения головы Иоанна Предтечи⁴⁴.

Заключение

В результате анализа нормативных актов, архивных документов и этнографических материалов, в которых отразились сведения о возрасте и сроках вступления в брак крестьянок Корочанского уезда Курской губернии в конце XIX — начале XX веков было установлено, что возраст вступления в брак тщательно регулировался на законодательном уровне и контролировался церковью. В тех редких случаях, когда жених или невеста были младше установленного возраста, проводилась тщательная проверка. В этих случаях в метрические книги обязательно вносилась запись, поясняющая с чьего разрешения, брак был заключен. Данные, приведенные в работе, еще раз подтверждают, что заключение брака приурочивалось к определенным периодам сельскохозяйственных работ и осуществлялось в тесной взаимосвязи с церковным календарем, реже всего летом, а чаще в осенний период. Часто сразу несколько свадеб играли в один день, никогда не заключали браки во время постов.

³⁹ Там же. Л. 165-169.

⁴⁰ Осыков 2012, 5.

⁴¹ ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1а Л. 80об.

⁴² ГАБО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 229. Л. 199об-200об.

⁴³ Там же. Л. 363об-364об.

⁴⁴ Жиров 2001, 41.

Библиография

- Архив Русского географического общества (АРГО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.
Бобов, А. 2001. Продолжение заселения района. *Истоки*. 21 февраля.
Государственный архив Белгородской области (ГАБО) Ф. 137. Церкви Корочанского уезда Курской губернии. Оп. 1. Д. 1а; Д. 282; Д. 229, Д. 135.
Елеонская, Е.Н. 1914. *Сборник великорусских частушек / под редакцией Е.Н. Елеонской*. М.: издание Комиссии по народной словесности при Этнографическом отделе И. О. Л. Е. А. и Э.
Жиров, М.С. 2000. *Народная художественная культура Белгородчины*. Белгород.
Жиров, М.С. 2001. *Традиции народной художественной культуры Прохоровского района*. Белгород.
Зорин, Н.В. 2001. *Русский свадебный ритуал*. М.: Наука.
Мухина, З.З., Пивоварова, Л.Н. 2016. *Курские крестьяне в пореформенной России (вторая половина XIX — начало XX века)*. Старый Оскол: Изд-во РОСА.
Осыков, Б.И. 2012. *Села белгородские: энциклопедическое издание*. Белгород: КОНСТАНТА.
Пархоменко, И.Г. 2001. *Белгородская губерния (Социально-экономический и историко-культурологический очерк)*. Белгород.
Семенова-Тянь-Шанская, О.П. 1914. *Жизнь "Ивана": очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний*. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича.
Соколовский, А.З. 1889. *О брачном союзе, о расторжении брака (развод), о власти родителей, о правах законных, усыновленных и незаконных детей и учреждение опеки и попечительства (права опекунов и попечителей)*. Сост. поверенный по суд. дел. А.З. Соколовский. СПб.: типо-хромолит. А. Траншель.
Устав духовных консисторий. 1883. СПб.: Синодальная типография, 105.
Шаповалова, С.П. 2003. Крестьянская свадьба в Курской губернии пореформенного периода. *Белгородский краеведческий вестник* 3: 150.

References

- Arhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva (ARGO). F. 19. Op. 1. D. 40. L. 1. (In Russian).
Bobov, A. 2001. Prodolzhenie zaseleniya rajona [Continuation of the settlement of the area]. *Istoki*. 21 fevralya. (In Russian).
Gosudarstvennyj arhiv Belgorodskoj oblasti (GABO) F. 137. Cerkvi Korochanskogo uezda Kurskoj gubernii. Op. 1. D. 1a; D. 282; D. 229, D. 135. (In Russian).
Eleonskaya, E.N. 1914. *Sbornik velikorusskih chastushek / pod redakciej E.N. Eleonskoj* [Collection of Great Russian Chastushkas / edited by E. N. Eleonskaya]. Moscow: izdanie Komissii po narodnoj slovesnosti pri Etnograficheskom otdele I. O. L. E. A. i E. (In Russian).
Zhiron, M.S. 2000. *Narodnaya hudozhestvennaya kul'tura Belgorodchiny* [Folk Art Culture of Belgorod Region]. Belgorod. (In Russian).
Zhiron, M.S. 2001. *Tradicii narodnoj hudozhestvennoj kul'tury Prohorovskogo rajona* [Traditions of the folk art culture of the Prokhorovsky district]. Belgorod. (In Russian).

- Zorin, N.V. 2001. *Russkij svadebnyj ritual* [Russian wedding ritual]. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Muhina, Z.Z., Pivovarova, L.N. 2016. *Kurskie krest'yane v poreformennoj Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)* [Kursk peasants in post-reform Russia (the second half of the 19th — the beginning of the 20th century)]. Staryj Oskol: Izd-vo ROSA. (In Russian).
- Osykov, B.I. 2012. *Sela belgorodskie: enciklopedicheskoe izdanie* [Belgorod Villages: An Encyclopedic Edition]. Belgorod: KONSTANTA. (In Russian).
- Parhomenko, I.G. 2001. *Belgorodskaya guberniya (Social'no-ekonomicheskij i istoriko-kul'turologicheskij ocherk)* [Belgorod Province (Socio-Economic and Historical-Cultural Essay)]. Belgorod. (In Russian).
- Semenova-Tyan'-SHanskaya, O.P. 1914. *Zhizn' "Ivana": ocherki iz byta krest'yan odnoj iz chernozemnyh gubernij* [Ivan's Life: Sketches of Peasant Life in a Black Earth Province]. Saint Petersburg: tip. M.M. Stasyulevicha. (In Russian).
- Sokolovskij, A.Z. 1889. *O brachnom soyuze, o rastorzhennii braka (razvod), o vlasti roditel'ej, o pravah zakonnyh, usynovlennyh i nezakonnyh detej i uchrezhdenie opek i popechitel'stv (prava opekunov i popechitelej)* [On marriage, divorce (separation), parental authority, the rights of legitimate, adopted, and illegitimate children, and the establishment of guardianships and trusteeships (the rights of guardians and trustees)]. Sost. poverennyj po sud. del. A.Z. Sokolovskij. Saint Petersburg: tipo-hromo-lit. A. Transhel'. (In Russian).
- Ustav duhovnyh konsistorij [Charter of the spiritual consistory]. 1883. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, 105. (In Russian).
- Shapovalova, S.P. 2003. *Krest'yanskaya svad'ba v Kurskoj gubernii poreformennogo perioda* [Peasant wedding in the Kursk province of the post-reform period]. *Belgorodskij kraevedcheskij vestnik* 3: 150. (In Russian).

Об авторе

Бородина Светлана Васильевна, заведующая научно-исследовательским отделом Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле», пгт. Прохоровка, Белгородская обл., п. Прохоровка Россия. ORCID: 0009-0000-5248-7322.

About the author

Svetlana V. Borodina, Head of the Research Department, "State Military History Museum-Reserve "Prokhorovskoe pole", Prokhorovka settl., Belgorod Region, Russia. ORCID: 0009-0000-5248-7322.

Поступила в редакцию: 19.02.2026

Submitted: February 19, 2026

Принята к публикации: 05.03.2026

Accepted: March 5, 2026